

Михаил Андреевич Осоргин

Как мы торговали

Предисловие и подготовка текста С. Шумихина

"Наше наследие", 1989, No 6

[OCR Бычков М. Н.](#)

Всегда с удовольствием и особой нежностью вспоминаю время, когда я стоял за прилавком Книжной лавки писателей в Москве. Пятнадцать лет истекло со дня ее основания; я писал о ней довольно подробно в библиофильском "Временнике", - здесь хочется вспомнить о нас самих, нечаянных хозяевах-приказчиках.

В девять часов утра лавку отпирала фигура в валенках и барашковой шапке, молодой историк литературы и популярный, особенно у слушательниц, лектор Борис Грифцов; иногда раньше успевала прийти наша кассирша Е. Дилевская, обладательница прекрасного сопрано, будущая артистка, едва не потерявшая голос за морозным прилавком. Чередуясь дежурствами, являлись Борис Зайцев и философ Ник. Ал. Бердяев. Неизменно весь день проводили в лавке нынешний хороший советский писатель Ал. Ст. Яковлев и я. Мотыльком залетал и на часы застревал проф. Ал. Карп. Дживелегов, один из лучших наших "приказчиков". Таков был наиболее постоянный состав пайщиков; еще трое из учредителей пробыли у нас недолго (отличный книговед М. В. Линд, искусствовед П. П. Муратов - ныне неблагополучно отбывший на Дальний Восток, и поэт В. Ф. Ходасевич).

Вели дела, главным образом, мы с Грифцовым, который жил у меня в Чернышевском переулке, почти рядом с лавкой (она была в Леонтьевском, потом на Большой Никитской): общий распорядок, закупка книг, расценка, касса, колка дров, растопка печурки, работа на складе. По части перевозки книг на санках вне упрека был милейший Яковлев. Обласкать покупателя и составить каталог фундаментальной университетской библиотеки никто не умел так, как "историк Возрождения" Дживелегов. Все качества деловой неосведомленности и купеческой бесталанности соединял в себе Борис Зайцев, ведавший отделом беллетристики; конкуренцию ему в этом отношении составлял Н. Бердяев, очень серьезно относившийся к делу, но ни разу не завязавший веревкой пакета правильно. Но зато по отделу книг философских было некому с ним сравняться!

- Есть у вас сочинения Ницше? - спрашивал покупатель.

- А вот, пожалуйста, обратитесь к профессору Бердяеву.

Момент кипучей торговой деятельности Николая Александровича!

- Вам Ницше? Вы хотите на немецком или на русском языке?

- Лучше по-русски.

- Русских изданий Ницше несколько. Хуже других издание Клюкина - и перевод плохой, и подбор материала.

- Я хотел бы издание хорошее.

- Есть и другие издания, но тоже с недостатками.

Следует подробное исследование русских изданий Ницше.

Покупатель слушает с почтением, философ излагает с полным знанием дела и желанием помочь покупателю в выборе. Наконец, выбор сделан и Николай Александрович говорит:

- К сожалению, этого издания у нас нет.

- Ну, тогда я возьму другое, ничего не поделаешь.

- Да, это очень обидно, но сейчас такое время...

- Вы можете мне показать?

- Что?

- Какое-нибудь издание Ницше.

- Но вы хотите непременно русское?

- Мне хотелось бы русское.

- Но у нас русских изданий сейчас нет.

- Совсем нет? И даже клюкинского?

- И его нет. Но это издание плохое!